

НАУЧПОП ДЛ Я ВСЕХ

НАУЧПОП ДЛЯ ВСЕХ

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ

ВЕЧНЫЙ

SAPIENS

ГЛАВНЫЕ ТАЙНЫ

ТЕЛА

И БЕССМЕРТИЯ

Издательство «АСТ»
Москва

УДК 615.89
ББК 53.58
Н64

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Никонов, Александр Петрович

Н64 Вечный sapiens. Главные тайны тела и бессмертия / Александр Никонов. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 672 с. – (Научпоп для всех).

ISBN 978-5-17-104324-7

Александр Никонов – известный популяризатор науки, журналист, публицист, писатель. Автор множества бестселлеров.

Мы с вами не успеем, а вот наши дети и внуки, как полагают некоторые ученые и футурологи, станут первым поколением бессмертных людей. Ведь на самом деле средний возраст человека – 150 лет! Не верите? Посмотрите сами!

Вы узнаете:

чего не хватает нашему телу, чтобы быть бессмертным и почему люди стареют;

как уже сейчас можно замедлить старение;

поможет ли заморозка тела;

отделимо ли сознание от тела.

В течение многих лет Александр Никонов общался с удивительными людьми, которые отвечают на главные вопросы бытия, ищут пути к вечной жизни, и теперь смело заявляет: тело, личность и сознание неотделимы друг от друга, а бессмертие не за горами.

УДК 615.89
ББК 53.58

ISBN 978-5-17-104324-7

© Александр Никонов, текст
© ООО «Издательство АСТ»

«Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас».

Евангелие от Матфея

«Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что необходимо превзойти... Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором...

Человек — это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, — канат над пропастью. Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращенный назад, опасны страх и остановка. В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель».

Фридрих Ницше «Так учил Заратустра»

«Тональ начинается с рождения и кончается со смертью. Но нагваль не кончается никогда. Нагваль не имеет предела».

Карлос Кастанеда «Сказки о силе»

СТРОГОЕ АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

На свою голову я наплодил множество материалистов. Радостно ли мне от этого? Да как сказать...

Я, пожалуй, единственный такого рода писатель в России, который изготовил два десятка научно-популярных и просто прекрасных книг, дающих читателю ответы на вопросы бытия и отлично форматирующих мышление. Мои книги разгребают в голове читателя информационные завалы, оставшиеся со школы, и укладывают увядшие знания в четкое, разложенное по полочкам мировоззрение, заодно насыщая увядшее свежим соком фактов. Я делаю в голове читателя ту работу, которая должна была сделать школа. В результате там, где раньше была темная кладовка знаний, в которой много всего валяется, но трудно найти нужное, образуется ярко освещенная комната, где все лежит на своих местах в строгом порядке.

Казалось бы, прекрасно. Потому что в темной кладовке заводятся мистика, боговерщина и паранормальщина, а когда все лежит на свету, классифицированное, разложенное по полочкам, и видно, откуда что берется, мир становится ясным, а морок чертовщины (и боговщины) исчезает сам по себе. Одна из читательниц даже горько пожаловалась мне, что мои книги отняли у нее веру в бога, и теперь ей как-то одиноко во вселенной.

Свет ясности действительно разгоняет загадки и тайны, растворяет мифологию. А между тем загадок и тайн в этом мире еще полным-полно! И главной среди них является загадка сознания.

Что есть Я?

Людам, принявшим большую дозу Никонова и смотрящим на мир через просветленную оптику моих книг, вопрос с сознанием кажется таким же простым и ясным, как и все остальное.

– Сознание – это мозг! – так сказал мне один из читателей.

Поторопился. Сказать так – все равно, что заявить, будто ходьба – это ноги.

– Нет, мысль и сознание – это движение сигналов в мозгу! – поправляются более сметливые. – Не будет мозга – не будет и сознания!

Так-то оно так. Но ведь сознание не сводится и к движению! Электрохимические сигналы и даже их совокупность не есть мое Я. Бурление химических реакций – это одно, а ощущаемый мною мир – это другое. В мозгу – химические реакции, а у меня в сознании – «красное» и «любовь». Внутри и вокруг меня – целый красочный мир моего восприятия. Мир ощущений. В котором я и живу. И у каждого этот мир свой.

Именно потому философы и говорят, что мысль идеальна, друзья мои!

Многим сложно это понять, в чем я убедился, подняв однажды в своем блоге вопрос об идеальности сознания. Меня чуть не сожрали мною же воспитанные читатели! В чем только не обвиняли! И в богоискательстве, и в мифостроительстве. А зря. Вопрос сознания весьма непрост и очень тонок!

Поэтому материалистам, которые упрекали меня в отступничестве и заявляли, что в нашем материальном мире нет ничего идеального, сразу хочу ответить: есть!

И физикам это прекрасно известно.

Лауреат Нобелевской премии Виталий Гинзбург в статье «Эффект Вавилова–Черенкова и эффект Допплера при движении источников со скоростью больше скорости света в вакууме» писал: «Тот факт, что в физике и астрономии возможны и фактически встречаются скорости, превосходящие скорость света

в вакууме, конечно, давно и хорошо известен... Самой простой в известном отношении моделью или примером движения со сверхсветовой скоростью может служить световой импульс из плоских волн, наклонно падающий на некоторую плоскую границу раздела (экран)».

Но мы в такие дебри лезть, конечно, не будем. Мы обойдемся бытовыми примерами.

Дырка от бублика – типичный пример идеального. Как материальный объект дырка не существует... А, кстати, что значит существует? Существует – значит проявляет себя! Вы можете купить тонну бубликов и, осматривая их поочередно, раз за разом любоваться этим чудесным образованием – дыркой. Вы можете совать туда пальцы и прикладывать дырку к глазу, ведя через нее наблюдение за окружающей действительностью.

Второй пример – тень. Она нематериальна. И она бесспорно существует. Но она существует не как материальный объект! И именно поэтому может двигаться быстрее скорости света, чего не может ни один материальный объект. Скажем, если мы наведем мощный проектор на Луну и щелчком перекроем задвижку перед его объективом, то из-за огромного расстояния тень от задвижки по Луне пробежит со скоростью, во много раз превышающей скорость света. И физиков это ничуть не удивляет по указанной выше причине: тень – объект нематериальный. И с ее помощью нельзя передать никакой информации быстрее скорости света, потому что информация есть определенным образом структурированная материя.

Третий пример идеального – наше сознание. Оно – производное тех биохимических процессов, которые происходят в нашем мозгу, но к которым сознание не сводится. Понятно почему: в мозгу нет «красного» и «стола», там только кипение химических реакций.

И вот тут возникает крайне интересный момент, но перед тем, как озвучить его, я бы попутно хотел развеять одно широко распространенное заблуждение. Оно заключается в следующем: многие думают, что человек мыслит словами.

Это заблуждение определенным образом ограничивает наше представление о мышлении, делая его более «компьютерным», «формальным» и одновременно убирая из разряда мыслящих су-

ществ всех высокоразвитых животных, которые умеют считать, решать сложные задачи и даже обмениваться сведениями. Раз у них нет слов, рассуждают люди, значит они не могут думать, ведь мы мыслим словами!.. Тут двойная ошибка. Во-первых, у многих животных есть язык, а значит и лексические единицы. А во-вторых, мы думаем не словами. Хотя иногда кажется, что именно ими.

Но это иллюзия.

Полагать, будто человек стал мыслящим существом только обретя речь, значит ставить все с ног на голову. Если именно язык образует нашу мысль, то откуда же он тогда взялся? Напротив! Язык есть результат мышления! Мышление первично. Мышление придумало язык для коммуникации с другими субъектами мышления. А с самим-то собой оно уж как-нибудь да скоммуницирует!

Некоторые люди, которые знают два языка, порой не могут вспомнить, на каком языке они только что разговаривали или смотрели кино. Потому что они сразу понимают смысл. А язык просто посредник. Музыкантам, глубоко погруженным в музыку, иногда кажется, что они мыслят звуками, а не словами. Художникам порой мнится, что они думают красками.

Так чем же мы думаем?

Обрами!

Иллюзия, будто мы думаем словами, возникает исключительно по причине того, что слова присутствуют в нашей жизни ежедневно. Практически ежеминутно — в общении с другими, в телевизоре, на экране компьютера, на рекламном щите, в радиоэфире... Представьте себе, что вы весь день перебирали гречневую крупу, отделяя хорошие зернышки от черненьких. И вот вечером вы закрываете глаза и... что видите? Крупу, конечно! Она стоит перед закрытыми глазами такая, сволочь, подробная!..

Вот отсюда и слова перед внутренним взором. А у музыканта — звуки.

Ну, а теперь, когда мы покончили с бессовестным упрощением, сводящим мышление к формальным словесным конструктам, обращу ваше внимание на тот самый «интересный момент», который обещал поднять чуть выше в связи с тонкостями рассуждений об идеальной природе мышления.

Итак, мы рассмотрели три нематериальных штуки – дырку от бублика, тень от гигантского проектора на Луне и наше сознание. Что их объединяет?

Условность.

Возьмем, например, дырку от бублика. Она не существует, как реальный объект. Просто мы называем подобное образование дыркой. Дырок бывает много всяких. В стенке дырка, в ней живет мышка. В зубе дырка, в ней живет кариес. Ну и в бублике дырка! Там никто не живет... Вообще, придумывая какому-то объекту название, приписывая ему обобщающее слово, кодируя его, мы тем самым объект идеализируем (привет Платону!). Так мы и сотворили идеальный объект в виде дырки от бублика, мысленно и условно отделив дырку от бублика в нечто самостоятельное.

Мы – тот экран, на котором проецируется объект «дырка». Не будь нас, некому было бы выделить дырку из бублика.

Теперь тень. Тенью мы называем неосвещенное место. Тоже чистая условность! Иными словам, нужен кто-то, какой-то наблюдатель, который своей субъективной волей наречет неосвещенное место отдельным именем и будет за ним наблюдать.

Здесь мы подходим к главному – к тому, что неявно объединяет все эти три идеальных объекта – дырку, тень и сознание. Они все требуют участия наблюдателя. А сознание последним просто является! И может наблюдать за собой.

Сознание – это не электрический ток и не химические реакции в колбе нашего мозга. Сознание – это мир образов, порождаемый системой миллиардов биохимических превращений. Повторю в третий раз в силу важности: красного, боли, любви, озарения, красивого, скучного, автомобилей, столов, зданий, Луны в мозгу нет. Там – только бурление слепых химических реакций. А в сознании все перечисленное есть!

Сознание – это тень указанных сложнейших реакций. Правда, слово «тень» мне в данном случае не нравится, поскольку она серая и невзрачная, а мир внутри нас – красочный и объемный. Поэтому подберу другую метафору – проекция.

Мозг – физический проектор. Сознание – цветные картинки. Проектор – это вовсе не картинки, которые он выдает, согласи-

тесь! Картинки красивые, на них люди, собачки, домики. А проектор серый и железный. Это ясно?

Думаю, ясно.

Но каким-то образом из нашего рассмотрения в этой метафоре ускользнула важная деталь – экран.

На что проецирует свои картинки проектор? Что или кто является их воспринимателем? В опыте с бегущей тенью экраном была Луна. В случае с бубликом – воспринимателем идеального объекта были мы, окрестившие его дыркой. Всегда нужен некто или нужно нечто фиксирующее. А что или кто фиксирует проекцию мозгового проектора? В этом и состоит главная загадка восприятия.

Вот что я счел необходимым сказать вам перед вторым, доработанным и дополненным изданием этой книги. А перед первым изданием я говорил совсем другое...

ОТ АВТОРА С ЛЮБОВЬЮ (ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ)

Бедный читатель! До сих пор ты ходил за мной по бескрайним просторам моих книг, как ученик за учителем, как путник за проводником, как нитка за иглой – исправно следуя за поворотами мысли по тропинке знаний. Но теперь я приглашаю тебя пойти со мной рядом, плечом к плечу. Мы будем искать ответы вместе, как два детектива. Куда нас выведет тропа знаний, пока еще неизвестно. Потому что, начав трудное путешествие за истиной и наметив цель, я не знаю, достигнем ли мы ее. В момент, когда я пишу эти строки, а ты читаешь их, для нас обоих путь только начал. Куда мы идем? И что ищем?

Мы, как Диоген, днем с огнем будем искать человека среди людей. Сверхчеловека. Постчеловека.

Никогда от производства текста я не испытывал столько удовольствия, сколько от написания этой книги. И никогда мне не было так трудно. Я давно хотел написать нечто подобное. Все прежние мои книги – о цивилизации и о том, как она меняет мир, о том, какую цивилизацию мы строим. А нынешняя – о том, кто такие «мы». Эта книга об «атоме цивилизации» – человеке. Этот «атом» при ближайшем рассмотрении оказался совершенно неисчерпаемым. (Этой фразой я намекаю на знаменитые строки Ленина о неисчерпаемости электрона, если кто из молодежи не догнал...) Как он устроен, этот «атом»? Почему он такой? Можно ли

его изменить? Что будет с цивилизацией, когда и если ее носитель будет изменен? Как и почему человек влияет на мир? Точнее, чем влияет? Разумом? Или сознанием? Что такое сознание? Насколько оно неразрывно связано с его телом? А если неразрывно, можно ли тело сделать вечным? И если можно, будет ли оно при этом телом примата?..

Ну, и поскольку книга эта о человеке и его внутреннем устройстве, в ней никак нельзя было обойтись без человечинки. Именно поэтому книга построена не как все прочие мои книги. Прочие сложены из пригнанных фактов и связаны качественным цементом авторских рассуждений. А эта, как булыжная мостовая, выложена из крупных живых людей. Общение с которыми и доставило мне столько удовольствия. Я постарался не упустить ничего из сказанного ими. Люди многогранны, особенно талантливые, и даже слегка отвлеченные (от темы) их рассуждения раскрывают мир, в котором мы живем, лучше, если это может сделать один, пусть даже самый гениальный автор. А в авторе у меня сомнения нет!

Приступим?..

Цивилизация настроена на бесконечность. Именно эта настроенность помогает нам примириться с личной конечностью. Но долго мириться с чем-то человечество не привыкло. Оно, напротив, привыкло преодолевать любые препятствия, как только для этого появляется техническая возможность. В одном из своих выступлений философ Акоп Назаретян сказал, что поколение отцов, живущих сейчас на планете, будет, возможно, последним смертным поколением людей, а наши дети – первым поколением, познавшим бессмертие. «Наши дети станут богами!» – вот так, несколько поэтично охарактеризовал он этот переход. И добавил: «Вся концепция жизни и смерти будет человечеством коренным образом пересмотрена в самое ближайшее время». Действительно, есть у человечества одна великая мечта, о которой грезят только самые отчаянные. И один неразрешимый вопрос, напрямую связанный с этой мечтой, на который не могут дать ответ самые могучие умы. Мечта эта – бессмертие, но бессмертие не человечества в целом, а индивида. А вопрос – что есть человек в этом мире? Что такое сознание, и как оно связано с на-

шим телом? Ведь, возможно, для того, чтобы обрести бессмертие, нам придется покинуть тело, если не удастся справиться с вшитой в него брэнностью.

Мы смертны. Никто еще не жил вечно, даже в сказках. Ну, кроме Кощея Бессмертного, да и того угробили, поскольку выяснилось, что смерть его была просто отделена от Кощеева туловища. Самые умудренные помнят – она находилась в иголке, а иголка в яйце, а яйцо в утке, причем, не в больничной, а в настоящей... Отчего же даже в самых наиволшебных сказках их неизвестные авторы не решаются дать герою бессмертие? Максимум – счастливую и богатую жизнь и смерть одновременно со своей самкой: «они жили долго и счастливо и умерли в один день». А оттого, что смерть не обманешь, как ни крути. Эта простая неопровергаемая истина о конечности жизни шла с человечеством на протяжении всей его истории. Но жить-то хотелось вечно! Отсюда – религии как мифологический заменитель желаемой вечности. Как сказочная надежда на воскресение после покидания брэнной материальной оболочки – носителя.

Потом на место попов пришли фантасты, которые, вдохновленные научной революцией, задумались о технологическом воплощении этой задачи – возможно сие или нет? Удастся ли когда-нибудь скопировать личность на другой носитель, более долговечный, например, электронный? И что такое личность? Интуитивно понятно: личность – это самоосознающее «Я», выделяющее себя из окружающего мира, имеющее цели, потребности, особенности реагирования, базы данных в виде памяти... Реально ли все это скопировать?

В книге «Апгрейд обезьяны» (во втором переиздании она называется «Венец творения») я убедительно показал: даже если личность скопировать и можно, личного бессмертия оригиналу это не даст – бессмертной будет копия, а оригинал печально умрет, с завистью наблюдая за перемещениями своей весьма довольной копии, козлом скачущей в молодом теле.

Людей это задело. Люди взволновались. И я их понимаю: после того как дикие древние сказки, которые нам рассказывают религии, всерьез воспринимать стало уже невозможно, утопающие